

В роскошном президентском люксе на верхнем этаже отеля Тяньюй на белоснежной кровати переплелись два обнаженных тела. В комнате раздавались прерывистые, сладострастные стоны, сопровождавшие их бурную близость.

Гу Цинянь отвел взгляд от неплотно прикрытой двери и, развернувшись, прислонился спиной к стене. Его взгляд слегка потемнел. Он достал из кармана пачку сигарет, выудил одну, закурил и глубоко затянулся, лишь спустя мгновение медленно выдыхая дым. Только когда привкус никотина заполнил рот, ему удалось подавить подступившую к горлу тошноту.

Гу Цинянь старался не слышать звуков, доносившихся из комнаты, и молча курил одну сигарету за другой, опустив глаза. Лишь когда он взялся за пятую, страстные игры в номере наконец завершились.

— Почему дверь не закрыли? — раздался из комнаты отчетливый голос. — Цзян-шао, ты это специально, что ли? Ну какой же ты вредный!

Тот самый человек, который еще утром ласково называл его братом Нянем, сейчас кокетничал с другим мужчиной.

— Что, тебе не нравится?

— Ой, Цзян-шао! Негодник!

Гу Цинянь затушил окурок и бросил его в стоявшую неподалеку урну. Он и представить не мог, что его парень, который всегда казался ему таким послушным и серьезным, способен на подобное.

— Кто там? Кто снаружи?

Тихий звук падающего в урну окурка не укрылся от слуха парочки. Цзянь Сыцянь накинул халат и, выйдя из комнаты, столкнулся нос к носу с Гу Цинянем. В глазах Цзянь Сыцяня мелькнула растерянность, но, увидев вышедшего следом за ним Цзян Ляня, он снова обрел уверенность. Он под руку прижался к мужчине и, задрав подбородок, с торжествующим видом произнес:

— Гу Цинянь, раз уж ты все увидел, мне больше нечего скрывать. Ты мне больше не нравишься. Теперь я люблю Цзян-шао, так что давай расстанемся.

Гу Цинянь посмотрел на эту парочку. Его мысли на мгновение унесло в сторону: его парень изменил ему. По канонам современных драм, любовником должен был быть либо родной брат, либо лучший друг. К сожалению, братьев у него не было, а друзьям Цзянь Сыцянь был неинтересен. Однако... этот объект измены он действительно знал, ведь тот ежедневно мелькал в светской хронике.

Цзян Лянь, второй молодой господин семьи Цзян, одной из трех главных семей столицы, был известен как отъявленный гуляка и частый гость заголовков бульварных газет, не брезгующий ни женщинами, ни мужчинами.

— О, так это и есть тот самый скучный и неотесанный парень, о котором наш малыш рассказывал? Очень приятно, — Цзян Лянь обнял Цзянь Сыцяня за талию, а его бегающие глазки принялись изучать Гу Циняня.

Рост около ста восьмидесяти, четкие линии лица, прямой нос, выразительные губы. А глаза — с характерным бельмом внизу, придающим ему вид человека высокомерного и неприступного. Цзян Лянь прищурился и невольно облизнулся: этот парень выглядел даже лучше, чем на фотографиях в телефоне Цзянь Сыцяня. Есть в нем какая-то искра.

Гу Цинянь, словно не слыша насмешек, отвел взгляд. Ему не хотелось тратить ни слова на этих двоих. Он просто протянул руку к Цзянь Сыцяню и сухо сказал:

— Ключи.

Цзянь Сыцянь недоверчиво уставился на него. Он полагал, что после восьми лет отношений Гу Цинянь будет умолять его остаться. Но тот даже не проявил интереса, а первым делом потребовал ключи от квартиры. Цзянь Сыцянь развернулся, вбежал в номер и через секунду швырнул связку ключей прямо в руки Гу Циняню.

— Да подавись ты этой жалкой квартирой в пригороде! Думаешь, мне она нужна? — с издевкой бросил он. — Посмотри на себя, Гу Цинянь! Тебе тридцать четыре, а ты всего лишь заурядный учитель рисования, получаешь гроши, живешь в дыре и каждый день едешь на старой машине. Ты просто ничтожество!

Закончив, он снова прильнул к Цзян Ляню:

— А вот посмотри на Цзян-шао. В свои двадцать семь он уже вице-президент медиахолдинга! Он пообещал мне любые ресурсы для продвижения в индустрии развлечений. Ты и мизинца его не стоишь!

Ресницы Гу Циняня дрогнули. Когда Цзянь Сыцянь успел загореться желанием попасть в шоу-бизнес? Он этого совсем не заметил. А ведь восемь лет назад именно Цзянь Сыцянь называл индустрию развлечений грязной клоакой, говорил, что ему там неуютно и он хочет, чтобы Гу Цинянь ушел оттуда, нашел приличную работу и тихий домик для простой жизни. Теперь же все это стало в его устах признаком никчемности.

Гу Цинянь сжал кулаки так, что ключи впились в ладонь, но он будто не чувствовал боли. Видя, что тот молчит, сжав губы, Цзянь Сыцянь почувствовал прилив злорадства и окончательно уверился в правильности своего выбора.

— И еще, Гу Цинянь, почаще смотришь в зеркало. Больше всего в эти восемь лет меня бесила твоя кислая мина! Вечно приходишь домой с недовольным лицом, строишь из себя невесту что, будто все вокруг — мусор. А на самом деле мусор — это ты сам!

Тело Гу Циняня на мгновение напряглось, но он быстро взял себя в руки. Опустив глаза, он тихо произнес:

— Я соберу твои вещи и оставлю у двери. Ты...

— Не надо! — Цзянь Сыцянь брезгливо перебил его. — Твое барахло с рынка я даже не хочу трогать. Выкинь этот мусор в ведро. Впрочем, — он сложил руки на груди и усмехнулся, — я всегда считал тебя порядочным человеком, а ты оказался обычным сталкером. Противно.

— Я не следил за тобой.

— Не следил? — Цзянь Сыцянь рассмеялся, словно услышал отличную шутку. — Тогда как ты узнал, что я здесь, и нашел номер комнаты, бросив работу? Не скажешь же, что заглянул сюда отдохнуть в обеденный перерыв? Гу Цинянь, не хочу тебя обидеть, но твоей зарплаты не хватит даже на сутки в этом люксе. Ты сам-то веришь в то, что говоришь?

— Он пришел ко мне, — внезапно раздался низкий, густой голос с правой стороны от них.

<http://bllate.org/book/21468/2196484>